

Конечно, она хотела помочь ему. Это была ее миссия от Совета.

"Иными словами, я не стану осуждать тебя за твое прошлое. Мне все равно, что ты сделал, это я могу обещать", - продолжала она, ее голос был твердым, но теплым. Он должен был признать, что она хороша. "Точнее, мне не все равно, но только в той степени, в какой эти поступки все еще влияют на тебя. Веришь ты мне в этом или нет, но это правда. У тебя может быть самое ужасное прошлое, и мне все равно, потому что ты сейчас здесь и пытаешься все исправить. Я бы хотел помочь, если ты позволишь".

Да, верно. Как будто он собирался ей доверять. Он ее почти не знал. Кроме того, она была джедаем. Она принадлежала к этому коррумпированному ордену и верила в него... нет. Нет, он не мог заставить себя доверять ни ей, ни кому-либо еще. Поэтому он сидел, уставившись в пустоту и не желая встречаться с ней взглядом или даже признавать ее.

"Может, хватит на сегодня? Если только вы не хотите остаться..."

Он, конечно, не хотел. Встав, он почтительно поклонился ей и удалился так быстро, как только посмел.

"Энакин, - прозвучал ее голос с порицанием. Он замер. "Ты все еще должен поговорить с дроидом".

Он почувствовал, что его губы сжались, но промолчал. "Я вызову Д-40, и ты сможешь воспользоваться новым чипом памяти на столе".

Он не хотел. Очень не хотел. Но, с другой стороны, это дало бы ему возможность взглянуть на дроида без присмотра... Может, все будет не так уж плохо?

xXx

Отключить дроида оказалось несложно. Силой подтолкнуть в нужную область - и вуаля. Его удивляло, как далеко продвинулись некоторые достижения за эквивалент следующих 30 лет, в то время как другие вещи, казалось, почти исчезли. Он знал несколько вариантов более эффективного мотиватора и источника энергии, но сама схема подключения роботизированного интерфейса была гениальной. Было бы преступлением не исследовать это, и он принялся за работу.

Энакин не мог решить, что его больше забавляет: то, что они попросили его не играть с дроидом, который будет использоваться на сеансах "терапии", или то, что они поняли, что он намерен это сделать. Он так и не ответил, когда они попросили его слова. Сеансы не будут записываться ничем, кроме дроида, и, как было обещано, Энакин заберет чипы памяти (не компьютерную память, а именно записи - чипы, по сути, представляли собой миниатюрные жесткие диски) с собой, когда покинет сеанс. Все, что, по его мнению, он не мог рассказать целителям или другим джедаям, он должен был рассказать дроиду, потому что, по словам

Гирта, просто "выплеснуть все наружу" - это одна из форм терапии.

Конечно, механика и робототехника были для него чем-то вроде расслабляющего хобби, которое обычно успокаивало его. Самое главное, он полагал, что в конце концов они догадаются, что он действительно "возится" с дроидом, но был уверен, что они не станут его за это звать. По крайней мере, какое-то время. Это была бы их попытка завоевать доверие; что-то вроде "если я доверяю ему, то, возможно, и он доверится мне", которая в конечном итоге провалится, но он мог использовать ее до тех пор, пока они не поймут, что он в курсе их методов.

Кроме того, в его мозгу уже почти затверделись десятилетия технологий будущего. Даже с некоторыми менее эффективными конструкциями, ставшими нормой в будущем, он был уверен, что сможет подключить дроида гораздо эффективнее и действеннее. Он считал, что найти новые способы сделать это - его личный вызов.

Как он и предполагал, уходя после двухчасового сеанса, мастер Ксио не заметила ни жира на его руках, ни следов ожогов на рукавах, но ничего не прокомментировала.

xXx

"Как это было?" Хик'те спросил, тяжело дыша. Он только что закончил ката, которое выучил, и Энакин поощрял его закончить. Он даже помогал синекожему мальчику и давал ему подсказки и указания. Но Энакин, как никто другой, знал, что подобная помощь может завести лишь очень далеко.

"Лучше, - кивнул Энакин. "Хотя при последнем выпаде ты теряешь равновесие. Тебе нужно больше придвинуть пятку к себе, а ногу вытянуть дальше". Было невероятно странно, что дети, которых он считал своими союзниками, так на него смотрят. Он учил "учеников" как джедаи и как ситх. У Ашоки ничего не вышло, и ни один из ситхов, которых он брал в ученики, не продержался долго (за исключением, пожалуй, Старкиллера, но и его нельзя было считать успешным).

Когда другие дети начали задавать ему вопросы о том, почему он так быстро продвигается в сабельном искусстве, а они нет, он почти запаниковал. С чего бы им задавать ему вопросы?! Все, кого он когда-либо пытался учить... ну, ничего хорошего из этого не вышло. Ему потребовалось время, чтобы успокоиться. Затем он спокойно и правдиво ответил на их вопросы и вернулся к своим занятиям.

Через некоторое время он достаточно освоился с их расспросами, чтобы указывать на мелкие ошибки, которые он мог заметить. Он не выходил из себя, но понимал, что если хочет сохранить их преданность, ему придется с ними общаться. Поэтому он так и делал. Он также хотел, чтобы они пережили предстоящие годы, поэтому подталкивал их, когда был рядом. Он поощрял их тренировки, опираясь на тот небольшой опыт, который он помнил от своей матери.

Однажды во время медитации ему пришла в голову странная мысль. Почему он был так

послушен с ней, а не с Оби-ваном? Конечно, это не мог быть только Сидиус. Потом он вспомнил, как Оби-ван обращался с ним - не без понимания, нет, его наставления были мягкими и твердыми, но в них было мало поощрений и поздравлений. Его мать, напротив, часто отмечала его поступки, когда знала, что он сделал все, что мог. Она направляла его и подталкивала, когда чувствовала, что он может сделать лучше.

Хик'те, безусловно, мог добиться большего, но он действительно совершенствовался. Энакин не был учителем мальчика, но он мог высказать свое мнение и помочь ему на этом пути.

Он и не подозревал, что выращивать союзников может быть так сложно. Оби-ван всегда делал это так легко...

Хик'те застонал. "У меня никогда не получится", - пробормотал он.

"Особенно если ты сдашься", - нашел в себе силы сказать Энакин.

"Что?" спросил Хик'те, бросив на мальчика растерянный взгляд.

Энакин мысленно выругал себя. Он не хотел вмешиваться и давать подобные советы. Это была работа мастера, а не современника. Но раз уж он открыл рот, то должен был довести дело до конца.

"Жизнь - это череда неудач", - просто сказал он, выключая свой световой меч и наблюдая за Хик'те. "Так было всегда и так будет всегда. Люди, которые добиваются успеха, продолжают пытаться и терпеть неудачи, пока не найдут способ добиться успеха".

Конечно, в жизни не все так просто, но то, чему он научился у Оби-вана, осталось с ним на всю жизнь, даже когда он стал ситхом. Он просто дошел до того, что стал слишком нетерпелив, чтобы ждать успеха, будь то он сам или его подчиненные. Энакин также заметил, хотя и не стал добавлять эту мысль в конце для Хик'те, что наибольшего успеха добивались люди, которые либо быстро учились на своих ошибках, либо на ошибках других. Тем не менее, в упорстве есть что-то главное.